

Бум 923

1861 Шевченко

ГУКАЛЯ ЮЖНОРУССКІЙ.

1861 року.

Цина трь кошійки.

САНКТПЕТЕРВУРГЪ.

Въ печатни Гогенфельдена и ко.

P. 923.

БУКВАРЬ

Ю Ж Н О Р У С С К И Й.

1861 року.

САНКТПЕТЕРВУРГЪ.

ВЪ ПЕЧАТИ ГОГЕНФЕЛЬДЕНА И. КО.

M12

30к

Державна Публічна
БІБЛІОТЕКА УРСР
ІНВ. 923 еп.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 21-го Ноября 1860 года.

Цензоръ Архимандритъ ФОТИЙ.

Цензоръ В. БЕКЕТОВЪ.

Составилъ ТАРАСЪ ШЕВЧЕНКО.

ПОПІЧНІ.

ВЕЛЫКА АЗБУКА.

А Б В Г Д Е Ж З И І Й К І
М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч
Ш Щ Ъ Ы Ъ Э Ю Я Ѹ V

МАЛА АЗБУКА.

а б в г д е ж з и і й к л м н о
п р с т у ф х ц ч ш щ ъ Ѣ
ъ э ю я Ѹ v

Л Щ М Н О П

Ч Т К Ъ Ш Тъ

Тъ Е Х И Ѹ Ц

Й Ж Ф В Въ Я

Р А Д Э Ю ы

З У И Г Б С

1 2 3 4 5 6 7 8 9 0

СКЛАДЫ.

Стыхъ пे́рвый.

Чи-е що лùч-че, кра-ще въ свi-ти,
 Якъ у-ку-пи жi-ты,
 Зъ бра-томъ дòб-рымъ доб-рò пèв-не
 По-знатъ, не-ди-лы-ти.

Стыхъ дру́гий.

По-мо-лю-ся Гос-по-де-ви
 Сèр-цемъ о-ди-нò-кымъ
 И-на злыхъ мо-йхъ по-глi-ну
 Не-злымъ мо-ймъ д-комъ.

Стыхъ трéтій.

Спа-сы ме-нè, по-мо-лю-ся
 И вос-пò-ю знò-ву, —
 Тво-и блà-га чi-стымъ сèр-цемъ
 Псаl-мòмъ ты-химъ, нò-вымъ.

Стыхъ четвéртый.

Го-спòдь лю-быть сво-и лю-де,
 Лю-битъ, не-о-стà-вить
 До-жы-да-е, по-ки праv-да
 Пе-редъ ны-ми ста-не.

Стихъ пятый.

Влòв-лять дù-шу прà-вед-ны-чу,
 Кровъ дò-бру о-су-дять,
 Мы-ни Го-спò-дь при-стà-ны-ще
 За-стùп-ны-комъ бу-де.
 И воз-дасть имъ за дi-лà ихъ
 Кро-вà-ви лу-кà-ви,
 По-гù-быть ихъ, и ихъ слà-ва
 Стa-не имъ въ не-сла-ву.

Стихъ шостый.

Пса-лòмъ нò-вый Го-спо-де-ви
 И нò-ву-ю слà-ву
 Вос-по-èмъ чест-нымъ со-бò-ромъ
 Сèр-цемъ не-лу-кà-вымъ,
 Во-псал-ты-ри и тым-пà-ни
 Вос-по-èмъ bla-гà-я,
 Я-ко Богъ ка-рà не-прà-выхъ
 Прà-вымъ по-ма-гà-е,
 Пре-по-дòб-нi-и во слà-ви
 И на ты-хихъ ло-жахъ
 Рà-ду-ют-ся, сла-во-слòв-лять
 Хвà-лять и-мя Бò-же.

ПСАЛОМЪ СХХХII.

Чи е що краще, лùчче въ світи
 Якъ у кùпи житы
 Зъ братомъ дòбрымъ, добро пёвне
 Пожыть не дилыти?
 Яко миро добро - вóнне
 Зъ головы чеснòи
 На бòроду Аароню
 Спадае росòю,
 На гаптòвани ометы
 Ризы дорогòи;
 Або рòсы Ермонскіи
 На святіи горы
 Высокіи Сіоньскіи
 Спадають, и творять
 Добрò тварямъ земнороднымъ
 И землї и людямъ . . .
 Оттакъ бративъ благихъ своихъ
 Господь не забуде.
 Водаритця въ дòму тыхимъ
 Въ семий тiй велiкiй,
 И пошлè имъ дòбру дòлю
 Одъ вiка до вiка.

МОЛИТВИ.

Іисусъ Христосъ, сынъ Божій святымъ духомъ, воплощённый одѣ пречистої и пренепорочної діви Маріи, научавъ людой беззаконныхъ слову праївды и любви, едіному святому закону. Люди беззаконіи не няли віры егò искреннему святому слову, и роспяли егò на Хрести мѣже разбийниками, яко усбныка и Богохула. Апостолы, святіи ученики его рознеслы по всій землї слово праївды и любви, и егò святую Молитву.

Отче нашъ, іже есі на небесехъ! да святится імя Твоє, да прійдетъ царствіе Твоё, да бўдетъ воля Твой, яко на небеси и на землї. Хлѣбъ нашъ насущный дажь намъ днёсь и остави намъ долгій напаша, яко же и мы оставляемъ должникомъ напшимъ и не введи насъ во искушение, но избави насъ отъ лукаваго.

Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки. Амінь.

Шырилось и шырилось святее слово Христове, на опоганеній землі. Огнемъ и крѣвію людскю очистылося, яко злато въ горныли тѣе святее Божее слово, алѣ своймъ святымъ тыхимъ, яснымъ свитомъ, тойдижъ ослиныло очи людѣй поганыхъ; нашлысь лжѣ-учители и лжѣ-пророки. Той ди, въ 315 року, по воплощеніи сына Божія, въ гроди Никеи зибрались присвитери и епископы, ревнители святоби Христовои заповиди, и одностайне, однодушне, написалы Хрестіанамъ символъ віры.

Вѣру во единаго Бога, Отца, вседержителя Творца небу и землї, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ; и во единаго Господа Иисуса Христя, сына Божія единороднаго, Иже отъ Отца рожденного прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша, насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія, спѣдшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчашася; распятаго же за ны при Понтий-

стѣмъ Пилатъ и страдавша, и погребенна; и воскрѣшаго въ третій день по писаніемъ; и возшедшаго на небеса, и седящаго одеснѹю Отца; и паки грядущаго со славою, судити живыхъ и мертвыхъ, Его же Царствію не будетъ конца; и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима, глаголавшаго Пророки; во и едную, святую; соборную и Апостольскую Церковь; исповѣдую едино-крестеніе во оставленіе греховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго века. Аминь.

Беззаконіе и неправда вкрадысь знѹву въ душу людскѹю, и Правдоучители сховались въ дѣбri и вертепи; побудовали себи скиты, келіи, и святіи монастыри; и въ своєму святому пристаныщи молились Богу; и ѹноди подавалы святее правды слово беззаконнымъ тѣмнымъ людямъ. Той ди, коло 372 року, въ тихій своїй келіи, озвався за слово Христове Эдесской діяконъ Ефремъ Сиринъ, и поучая людей и въ

Церкви и на улыци, яко заповидъ Христову передавъ намъ свою святую молытву.

Господи и владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любоначалія и празнословія не даждь ми.

Духъ же цѣломудрія смиренномудрія и терпѣнія, любвѣ даруй ми рабу Твоему.

Ей Господи Царю даруй ми зрести мой прегрѣшнія и не осуждати брата моего, яко благословенъ есмъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

РУКОПИСНА АЗБУКА, ВЕЛЫКА.

А Ђ Ѓ Т О Е Ѣ С З Ї Ї Ї
 К І М Ж О П Р С Т Й
 Ф Ї Ч І Ш Щ Ђ Ҥ Ҥ
 Э Ю Я Ҽ ՞

РУКОПИСНА АЗБУКА, МАЛА.

а б в г д е ю զ ւ ի յ կ լ մ ն
 օ ո ր ը տ ս փ խ ւ շ ւ չ ն
 ՚ ՚ ՚ ՚ ՚ ՚ ՚ ՚ ՚ ՚ ՚

Ое есть добри люды,
 Тамъ и праѣда буде,
 А де кривда буде,
 Тамъ добра не буде.

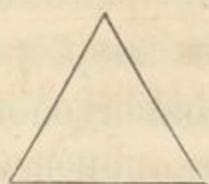
Аще кто речетъ яко люблю Гога, а
 братца своего ненавидитъ — ложь есть!

ЛИЧБА.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

100. 1000. 10000. 100000. 1000000.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	4	6	8	10	12	14	16	18	20
3		9	12	15	18	21	24	27	30
4			16	20	24	28	32	36	40
5				25	30	35	40	45	50
6					36	42	48	54	60
7						49	56	63	70
8							64	72	80
9								81	90
10									100

ДУМА ПРО ПЫРЯТИНСКОГО ПОПОВИЧА
ОЛЕКСІЯ.

На синёму мори, на билому камени
Ясненський соколь жалібно квилыть, проквыляє,
Смутно себе має, на синє море спильна по-
глядаде,

Що на синёму мори не добре щось-починає:
Що на неби вси зори потмарило,
Половина місяця въ хмари вступило;
А изъ низу буйний вітеръ повиваде,
А по синёму морю супротивну хвилю поднимаде,
Судна козацькі на трь часті розбиває:

Одну часті взяло,
Въ землю Агарську занесло;
Другу часті гирло
Дунайське пожерло;
А третя — дежъ ся-має?
Въ синёму мори потопаде! —

При той часті бувъ Грыцко Зборовській,
Отаманъ козацькій запорозькій.

Той по судну похожаде, словами промовляє:
„Хто-сь ме же намы, панове, великий грихъ на
собі має,

Що-сь дуже злая хуртовина на нась налягає;
 Сповидайтесь, браты, милосердному Богоvi,
 Сынёму мореви, и мени отаманови кошовому!
 Въ сынъе море впадайте,
 Війська козацького не губите!“

То козакы тёе зачуvalы,

Та ѹ вси замовчалы:

Бо въ грихахъ себé не зnavалы.

Тільки обизвáвся пýсарь військóвый,

Козакъ лейстровый,

Пýрятицкій попóвичь Олексій:

„Добре вы, братця, учиините,

Мене сáмого возьмите,

Мені чорною китайкою очи завяжите,

До шыи бýлый камень причепите,

Та ѹ у сынъе море зопхните!

Нехай бýду одынъ погибаты,

Козацького вийська не збавляти!“

То козаки тёе зачуvalи,

До Олексія попóвича словами промовляли:

„Ты-же святéе письмо въ руки берешъ, читаешьъ,

Насъ простыхъ людéй на все добре научаешьъ:

Якъ же найбóльше одь нась на собi гріхівъ
маешьъ?“

„Хоча святéе письмо я читаю,

Васъ простыхъ лодёй на все добрѣ научаю;
 А я все самъ недобрѣ починаю.
 Якъ я изъ града зъ Пырятинъ, панове, вы-
 їзжавъ,
 Опрощенья зъ пан-отцемъ и зъ пани - маткою
 не бравъ;
 И на своего старшаго брата великий гневъ по-
 кладавъ,
 И близкихъ сусидивъ хліба й соли безневынно
 збавлявъ;
 Диты малій, вдобы старій стременемъ у груды
 штовхавъ;
 Безпечно по улицяхъ конемъ гулявъ;
 Противъ церкви, дому Божого, проижжавъ —
 Шапки зъ себѣ не знімавъ.
 За те, панове, великий грихъ млю.
 Теперь погибаю!
 Не есть се, панове, по сынему морю хвилья
 вставае;
 А есть се — мене отцевська й материнська
 молитва карае!
 Колыбъ мене сяя
 Хуртовына злая
 Въ мори не втопила,
 Одь смерті молитва бороныла;

То знатъ бы я отця ѹ матиръ шановаты, по-
важаты!

То знатъ бы я старшого брата за ридного
батька почитаты;

И сестру ридненку за ненеку у сеbe маты!“
То якъ ставъ поповичъ Олексий грихи свой
сповидаты;

То стала злая хуртовина по сынemu морю
стихаты;

Судна козацкой до-горы, якъ рукамы, пидыймала;
До Тендера острова прыбивала.

То вси тойди козаки дывомъ дывовали:
Що по якому сынemu морю, по быстрей хвилі
потопали;

А нї одного козака зъ-межи вайська не втерялы!
Отъ - же тойди Олексий Поповичъ изъ судна
выхожае,

Бере святее письмо въ руки, читае,
И всихъ добрыхъ людей на все добре научае,
До козаківъ промовляе:

„Отъ-тымъ бы-то, панове, трёба людей по-
важаты,

Пан-отця и пани-матку добре шановаты!
Бо который чоловикъ тее уробляе,
Повикъ той счаствия соби мае,

Смертéльный мечъ того миае,
 Отцёва ѹ матчина молытва зо-дна моря выймае;
 Одъ грихивъ смертэльныхъ душу откупляе;
 На польи ѹ на мори на помочь помогае!“

ДУМА ПРО МАРУСЮ ПОПИВНУ БОГУСЛАВКУ.

Що на сынёму мори,
 На камени билéнькому,
 Тамъ стояла темныця каменная.
 Що у тай-то темныци пробувало симъ-сотъ ко-
 закивъ,
 Бидныхъ невольныкивъ.

То воны трйдцять литъ у неволи пробуваютъ,
 Божого свиту, сонца праivedного у вичи соби
 не выдають.

То до ихъ дивка бранка,
 Маруся, попивна Богуславка,
 Приходяе,
 Словами промовляе:
 „Гей козакы,
 Вы, биднii невольныки!
 Угадайте, що въ нашii земли Християнський за
 день тепера?“

Що тоді бýдни невóльныки зачувáлы,
 Дýвку бráнку,
 Марýсю, попивну Богуслáвку,
 По ричàхъ пизнавáлы,
 Словáмы промовля́лы:
 „Гей ты дýвко бráнко,
 Марýсю, пошíвно Богуслáвко!
 Чóму мы мóжемъ знати,

Щó въ нашíй земли Християнськíй за дèнь тепéра?
 Що трýдцять лить у невóли пробувáемъ,
 Бóжого свýту, сónця прáведного у вýчи собý
 не видáемъ.

То мы не мóжемо знать,
 Щó въ нашíй земли Христянськíй за дèнь те-
 пéра.“

Тодí дýвка бráнка,
 Марýся, попíвна Богуслáвка,
 Тéе зачувае,
 До козакíвъ словáмы промовляе:
 „Ой козáкы,
 Ви, биднíи невóльныки!

Що сёгдня у нашíй земли Христiанськíй Ве-
 ликóдная субóта,
 А завтра святый прáзныкъ, роковый день Ве-
 лыкъ - день.“

То тоді то козакы тёе зачувалы,
 Бýлымъ лышемъ до сырой земли припадалы,
 Дýвку бранку,
 Марусю, попивну Богуславку,
 Клялы-проклыналы:
 „Та бодай ты, дýвко бранко.
 Марусю, попивно Богуславко,
 Щастя ѹ доли соби не мала,
 Якъ ты намъ святый пра́зникъ, роковый день Ве-
 лыкъ-день сказала!“

То тоді дýвка бранка,
 Маруся, попивна Богуславка.
 Тёе зачувала,
 Словами промовляла:
 „Ой козаки,
 Ви, бидни невольники!
 Та не лайте мене, не проклынайте;
 Бо якъ буде нашъ панъ Турецкий до ме-
 чети выижаты,
 То буде мене, дýвци бранци,
 Маруси, попивни Богуславци,
 На руки ключи отдаваты;
 То буду я до темницы прихождаты,
 Темницю видмикаты,

Васъ всіхъ, биднихъ невольникувъ, на волю
випустакы.“

То на святій празынкъ, роковий день Ве-
лыкъ-день,

Ставъ панъ Турецкій до мечети виїжаты
Ставъ дывци бранци,

Маруси, попивни Богуславци,
На руки ключи отдаваты.

Тойди дывка бранка,
Маруся, попивна Богуславка,

Добре дбае —

До темныци приходдае,

Темныцю оддмыкае,

Всихъ козакиувъ,

Бидныхъ невольникувъ,

На волю выпускае,

И словами промовляе:

„Ой козакы,

Ви, бидни невольнику!

Кажу я вамъ, добре дбайте,

Въ городы Християнські утикайте;

Тильки прошю я васъ, одного города Богуслава
не мынаите,

Моему баткови й матери знаты давайте:

Та нехай мий батько добре дбае,

Грўнтівъ, велыкихъ маётківъ нехáй не збувае,
 Велыкихъ скáрбивъ не збиraе,
 Та нехáй менé, дивкы бра́нки,
 Марýсі, попíвны Богуслáвки
 Зъ невóли не выкупае;
 Но вже я потúрчылась, побусурмéнылась,
 Для рóскоши Турéцькои,
 Для лáкомства нещáсного!“

Ой вы́зволи, Бóже, нась всихъ, бýдныхъ не-
 вóльницивъ,
 Зъ тяжкóи невóли,
 Зъ вýры бусурмéнськои,
 На я́сни зóри,
 На тыхи вóды,
 У край весéлый,
 У мíръ хрец्�чёный!
 Вы́слушай, Бóже въ прóзьбахъ щирыхъ,
 У нещáсныхъ молытвàхъ
 Насъ, бýдныхъ невóльницивъ!

НАРОДНИ ПОСЛОВЫЩИ.

Аби булы побрязкачí,
То бúдуть и послухачí.

Аби мынý мýсяць свитýвъ; а зóри я й
кулакóмъ достáну.

Або ты, тàту, йды по дрóва,
А я бúду дóма;
Або жъ я бúду дóма.
А ты йды по дрóва.

Брехнéю увéсь свить прóйдешь — та на-
задъ не вéрнешся.

Гóсти пéршого дня — зóлото;
Другóго — сриблó;
А трéтёго — мидъ,
Хочь додóму идъ!

Богàто панивъ — а на грéблю й нíкому.

Заста́въ дурно́го Бóгу молытця — то ви
и лобъ пробьé.

Зъ брехнý не мрутъ —
Та ви́ры билшъ не-ймуть.

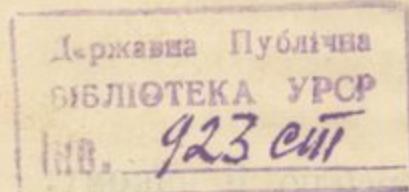
Зъ дўжымъ — не борысь;
А зъ багатымъ — не судысь.

Кому-кому, а куцому буде!

Каза́въ панъ:
Кожу́хъ дамъ —
Та ѹ слово ёго тёпле.

Леда́чому живото́ви — и пироги вадя́ть.

Не ви́рь
То зви́рь:
Хочь не вку́сыть — то злякае.

Стародрука

Всенародня Бібліотека України

National Bibliothek der Ukraine

№